

Природа и люди Россіи.
Общедоступныя книжки подъ редакціей А. А. Ивановскаго.

БУРЯТЫ.

СОСТАВИЛА
Н. Б. Веселовская.

МОСКВА.

Издание книжнаго магазина торговаго дома С. Курниъ и К^о.
Верхніе торговые ряды, средняя линія № 120.

1901.

БУРЯТЫ.

[Восп. I]

СОСТАВИЛА

Н. Б. Веселовская

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. А. Ивановскаго.

МОСКВА.

Типографія И. А. Баландина, Волхонка, домъ Михалкова.
1901.

P.N-908

ВАРЬЯТЫ

Н. В. Веселовская

Дозволено цензурою. Москва, 11 апрѣля 1901 г.

7/12/01
Лен

МОСКВА

Печатня Н. А. Балашова, Волжская, домъ Михайлова

1901

Буряты.

Въ 17-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Іоанна Грознаго, началось покореніе казаками Сибири и обложеніе данью живущихъ въ ней инородцевъ. Покореніе совершалось медленно: побѣжденные инородцы при всякомъ удобномъ случаѣ возставали противъ своихъ побѣдителей, отказывались платить дань, и казакамъ снова приходилось усмирять ихъ. Покоряя все большее число племенъ, строя на покоренныхъ земляхъ остроги, т. е. крѣпости, казаки проникали въ глубь страны и дошли до племени буряты, которое жило вокругъ озера Байкала, по берегамъ рѣкъ Селенги, Лены и Ангары. Это было дикое племя, кочевавшее по лѣсамъ и равнинамъ своей обширной родины небольшими группами. Главнымъ занятіемъ ихъ была охота, которая составляла для нихъ не забаву, какъ теперь, а серьезное дѣло, во 1) потому, что они питались почти исключительно мясомъ убитыхъ звѣрей и одѣвались ихъ шкурами, а во 2) потому, что въ то время хищныхъ звѣрей было такъ много, что они причиняли человѣку немало вреда и истреблять ихъ было необходимо. Для охоты буряты собирались въ большомъ количествѣ,

такъ какъ охота въ одиночку была опасна, иногда по нѣскольку тысячъ человѣкъ, выбирали себѣ начальника, который назывался „галшей“ и распоряжался всѣмъ на охотѣ, нѣсколько помощниковъ ему, которые слѣдили за порядкомъ и за тѣмъ, чтобы всякій дѣлалъ свое дѣло, а остальные всѣ принимали участіе въ охотѣ, какъ стрѣлки и загонщики. Впослѣдствіи достоинство „галши“ стало наслѣдственнымъ и переходило изъ рода въ родъ, отъ отца къ сыну. Распредѣливъ между собой дѣло, буряты окружали какую-нибудь часть лѣса, выгоняли шумомъ и крикомъ оттуда звѣрей, убивали ихъ, а послѣ охоты дѣлили между собой добычу; охота заканчивалась обыкновенно пиршествомъ и играми. Собираясь на охоту, буряты надѣвась свои лучшія одежды, выдерживалъ особымъ образомъ коня; если-же онъ былъ бѣденъ и у него не было коня, онъ обращался къ богатому и никогда не получалъ отказа. На охоту пріѣзжали женщины и дѣвушки въ праздничныхъ одеждахъ, привозили съ собой всякіе припасы и угощенія и устраивали съ молодежью игры. Ведя такой образъ жизни, буряты были воинственны и смѣлы, и если-бы русскіе пришли въ то время, то имъ бы врядъ-ли удалось покорить такъ легко буряты. Но русскіе пришли уже тогда, когда буряты начали, подъ вліяніемъ монголовъ, заводить по-немногу скоть, и жизнь ихъ, вслѣдствіе этого, стала болѣе осѣдлой; при этомъ они жили больше маленькими группами и рѣдко собирались въ большія. Русскимъ пришлось поэтому

имѣть дѣло не со всѣмъ народомъ заразъ, — буряты было въ то время около 100 тысячъ, — а съ маленькими поселками, улусами, въ которыхъ жило не болѣе 60—70 человекъ. Къ тому-же у русскихъ было огнестрѣльное оружіе, противъ котораго бурятамъ трудно было бороться съ ихъ первобытнымъ оружіемъ. Казаки въ небольшомъ количествѣ, по 40—50 человекъ, подъ предводительствомъ атамана, нападали на бурятскіе улусы и заставляли жителей платить имъ дань. Дань эта называлась ясакомъ и состояла изъ дорогихъ мѣховъ. Бывало такъ, что на небольшой отрядъ русскихъ нападала тысячная толпа буряты и избивала всѣхъ, чаще-же всего они оказывали слабое сопротивленіе. Конечно, какъ только казаки уходили, или когда они были недостаточно сильны, буряты часто отказывались повиноваться и переставали платить ясакъ. Казакамъ приходилось опять возвращаться, усмирять непокорныхъ и строить свою крѣпость, острогъ, изъ которой они управляли завоеваннымъ краемъ. Такъ были построены Братскій или Бурятскій острогъ, Удинскій, Иркутскій, обращенные потомъ въ города. Бывало и такъ, что русскіе, которыхъ было немного, чувствуя непрочность своего положенія, старались привлечь буряты на свою сторону лаской и обѣщаніями, но это рѣдко удавалось. Буряты недобѣрчиво относились къ русскимъ, что впрочемъ было неудивительно, такъ какъ различный языкъ, различные нравы, религія дѣлали эти два народа чуждыми и непонятными другъ для друга.

Рис. 1. Буряты.

О томъ, откуда и когда появились буряты около Байкала, ничего достовѣрнаго не извѣстно. Письменности у нихъ не было и нѣтъ до сихъ поръ, и только изъ монгольской исторіи мы узнаемъ, что въ 12-омъ вѣкѣ существовали буряты. По ихъ языку, который похожъ на монгольскій, и по типу ихъ можно считать, что они монгольскаго происхожденія. У бурятъ есть множество легендъ объ ихъ происхожденіи, но имъ довѣрять, конечно, нельзя; да и всѣ онѣ противорѣчатъ другъ другу. Между прочимъ, есть одна легенда, похожая на одну нашу извѣстную сказку: у бога Тэнгирь-Шарь-Хасары были три прекрасныхъ дочери; онѣ жили на небѣ и могли превращаться въ лебедей. Однажды въ жаркій день спустились онѣ въ видѣ лебедей на берегъ озера, ударились объ землю, превратились въ красныхъ дѣвушекъ и начали купаться. Одинъ изъ боговъ (которыхъ, по вѣрованію бурятъ, много) выслѣдилъ ихъ, подкрался и спряталъ лебяжью шкурку младшей дѣвушки. Старшія накупались, вышли изъ воды, превратились снова въ лебедей и улетѣли къ отцу, на небо. Младшая-же сестра осталась одна на землѣ, стала искать свою шкурку; тогда богъ, укравшій ее, вышелъ и отдалъ ей ея шкурку съ условіемъ, чтобы она вышла за него замужъ. Отъ нихъ-то и произошелъ бурятскій народъ. Есть еще легенда, по которой предки бурятъ вышли изъ воды.

Былъ у бурятъ обычай, который теперь уже не существуетъ, умерщвлять стариковъ и старухъ,

достигшихъ 70-ти лѣтъ. Объяснялся этотъ дикій обычай тѣмъ, что старики по своей слабости были бесполезными членами общества и кромѣ того при постоянныхъ кочевкахъ бурятъ мѣшали, потому что требовали за собой лишній уходъ. Происходило это умерщвленіе слѣдующимъ образомъ: когда старику или старухѣ исполнялось 70 лѣтъ, къ нимъ собирались родные, друзья и знакомые, устраивали пиръ, причемъ старикъ, въ честь котораго было сборище, пользовался всеобщимъ вниманіемъ и почетомъ. По окончаніи пира старика заставляли глотать длинную, тонкую ленту жира. Часть ленты проходила благополучно, но всю проглотить онъ не могъ и она душила его. Старика устраивали торжественныя похороны. Теперь этотъ обычай не существуетъ, и вотъ что рассказываютъ старики о томъ, почему онъ прекратился. Князь Эсэгэ-Маланъ и девять сыновей одного изъ боговъ побились объ закладъ, кто изъ нихъ построитъ скорѣе, Эсэгэ-Маланъ—прекрасный дворецъ или сыновья бога—чугунный мостъ черезъ море. Въ первый-же день половина моста, стѣны и часть крыши дворца были готовы. Но ночью поднялась, по приказанію отца этихъ девяти сыновей, буря и разрушила крышу дворца, а на морѣ волны разбили мостъ. Такъ строили они очень долго и ничего у нихъ не выходило,—что выстроить днемъ, ночью невидимыя силы разрушали. Каждый вечеръ Эсэгэ-Маланъ призывалъ кого-нибудь изъ своихъ подданныхъ и спрашивалъ его: готова-ли крыша? Такъ какъ крыша

Рис. 2. Бурятка.

была не готова, то призванный отвѣчалъ отрицательно, за что его сейчасъ же схватывали и убивали. Много народу такимъ образомъ перебилъ князь, и вотъ настала очередь одного молодого человѣка, который въ продолженіе четырехъ лѣтъ скрывалъ въ ящикѣ своего 74-лѣтняго отца, не желая совершать надъ нимъ обрядъ умерщвленія. Передъ уходомъ онъ выпустилъ отца изъ ящика и сталъ сокрушаться о томъ, что будетъ со старикомъ, когда его убьютъ, кто будетъ кормить и укрывать его. Тогда старикъ научилъ его сказать, когда ханъ спроситъ, готова-ли крыша?—„готова“. Сынъ такъ и сдѣлалъ; только-что онъ сказалъ это, какъ крыша чудеснымъ образомъ покрылась вся. Ханъ, видя это, очень изумился и спросилъ, кто научилъ его такъ сказать. Юноша тогда безъ утайки рассказалъ все про своего отца. И съ тѣхъ поръ ханъ запретилъ убивать старыхъ людей, находя, что они учатъ юношей добру.

Балаганскіе буряты говорятъ объ этомъ нѣсколько иначе: Тайжи-ханъ увидалъ на днѣ моря золотую чашу; ему захотѣлось во что-бы то ни стало достать ее оттуда; для этого онъ приказалъ своимъ людямъ нырять на дно. Но чашу, хотя она и казалась близкой, достать никто не могъ, и кто разъ нырялъ за ней, тотъ не возвращался назадъ. Много народу потопилъ онъ такимъ образомъ. Наступила очередь одного юноши, который въ теченіе многихъ лѣтъ пряталъ своего стараго отца. Передъ уходомъ онъ выпустилъ его и сталъ спрашивать совѣта.

Старикъ сказалъ ему: чаша не на днѣ, а лежитъ она на высокой горѣ и отражается въ морѣ, поэтому ступай на гору и возьми ее тамъ. Юноша такъ и сдѣлалъ по его совѣту. Когда онъ принесъ чашу, ханъ удивленный спросилъ, кто его научилъ такъ сдѣлать. Юноша рассказалъ про отца, и съ тѣхъ поръ ханъ запретилъ убивать стариковъ, говоря, что они даютъ молодымъ людямъ умные совѣты. Въ сущности эти двѣ легенды одинаковы: онѣ говорятъ, что старики, не будучи въ силахъ работать, полезны для народа своей опытностью.

Въ прежнее время буряты почти все были шаманисты и, только со времени покоренія русскими и сближенія съ монголами, стали принимать буддйскую и христіанскую религіи. Шаманство—это вѣра въ добрыя и злыя силы природы. Живя среди природы и находясь въ полной зависимости отъ всехъ ея явленій, буряты смотрятъ на нее, какъ на живое существо, которое имѣетъ все человѣческія качества, хорошія и дурныя, можетъ точно такъ-же, какъ люди, гнѣваться, мстить, любить и ненавидѣть. Каждый бурятъ долженъ приносить своимъ богамъ жертвы, иначе боги разсердятся и накажутъ его. Когда боги гнѣваются и посылаютъ буряту несчастье и неудачи, онъ спѣшитъ умоливать ихъ подарками и жертвами. Жертвы бываютъ иногда кровавыя, закалывается баранъ или какое-нибудь другое животное, устраивается пиршество при большомъ сѣздѣ народа; внутренности и часть мяса торжественно сжигается въ честь бога,

а остальное мясо варится и дѣлится между пирующими. Жертвоприношеніе совершаетъ шаманъ — священникъ—буряты, человѣкъ, одѣтый въ украшенную ленточками и бубенчиками одежду. Буряты вѣрятъ, что шаманъ имѣетъ сношеніе съ богами и можетъ ихъ видѣть. Поэтому шаманы пользуются среди буряты большимъ почетомъ, а послѣ смерти имъ воздаютъ большія почести. По большей части шаманы — люди нервно - больные, похожіе на нашихъ кликушъ, и во время шаманства съ ними дѣлается нервный припадокъ. Чаще всего шаманы и шаманки (женщинъ шаманокъ такъ-же много, какъ и мужчинъ) кончаютъ жизнь свою сумашествіемъ. Имѣть въ своей семьѣ шамана или шаманку считается бурятами за большое счастье. Шаманы бываютъ добрые и злые, смотря потому, какихъ боговъ они призываютъ, злыхъ или добрыхъ. Злыхъ или, такъ называемыхъ, черныхъ шамановъ буряты не любятъ, думая, что они приносятъ человѣку несчастіе и только въ крайнихъ случаяхъ зовутъ ихъ къ себѣ. Даже послѣ смерти черный шаманъ можетъ вредить, и поэтому ихъ хоронятъ всегда въ осиновомъ гробу, лицомъ внизъ и въ спину вбиваютъ осиновый коль, послѣ чего онъ, по ихъ мнѣнію, безвреденъ. Шаманы совершаютъ свое богослуженіе большею частью по ночамъ, чтобы сильнѣе повліять на воображеніе слушателей. Шаманъ, ударяя въ бубень, чтобы изгнать злого бога, а добраго заставить себя слушать, кружится въ дикой пляскѣ вокругъ очага, испуская громкіе крики или

подражая животнымъ, разговариваетъ такимъ образомъ съ богами, то умоляя ихъ о чемъ-нибудь, то приказывая имъ повиноваться ему. Во время пляски на шамана бываетъ страшно глядѣть: глаза его наливаются кровью, изо рта идетъ пѣна и, наконецъ, обезсиливъ, онъ падаетъ въ страшныхъ корчахъ на землю. Богослуженіе считается законченнымъ, а въ тѣхъ безсмысленныхъ фразахъ, которыя выкрикивалъ шаманъ во время своей безумной пляски, буряты видятъ рѣшеніе или предсказаніе своей судьбы. Послѣ каждаго шаманства шаманъ долгое время не можетъ прійти въ себя. Жертвоприношенія у буряты бываютъ двухъ родовъ, общественныя и частныя. Общественныя бываютъ тогда, когда цѣлое общество въ нѣсколько сотъ, а иногда тысячъ человѣкъ собираются вмѣстѣ и умоляютъ о чемъ-нибудь или благодарятъ боговъ. Такія богослуженія бываютъ обыкновенно раза 2 въ годъ, при встрѣчѣ весны и осенью по окончаніи полевыхъ работъ. Сопровождаются они играми, плясками, борьбой и вообще состязаніями всякаго рода. Частныя-же богослуженія совершаются по желанію какого-нибудь одного семейства, съ которымъ случилось несчастіе, — болѣзнь ребенка или кого-нибудь изъ членовъ семьи, падежъ скота и пр. Буряты вѣрятъ, что всѣ ихъ несчастія происходятъ оттого, что въ ихъ жилищѣ поселился злобный духъ и, чтобы выгнать его, они зовутъ шамана.

Боговъ у буряты очень много; они видятъ ихъ всюду — боги населяютъ землю, горы, лѣса, моря,

рѣки, камни, небо. Боги раздѣляются на нѣсколько разрядовъ; всѣ они носятъ общее названіе „тэнгри“. Живутъ они точно такъ-же, какъ люди, ссорятся и дерутся между собой, женятся и выходятъ замужъ; объ ихъ жизни рассказываютъ шаманы во время богослуженія. Самымъ главнымъ богомъ считается у нихъ богъ неба, отъ котораго исходитъ все благо, — тепло, влага и свѣтъ, дающіе жизнь всему на землѣ. Его называютъ отцемъ людей. Кромѣ главныхъ боговъ, тэнгри, есть еще боги второстепенные, посредники между богами и людьми, нѣчто вродѣ нашихъ ангеловъ; они называются „хатами“. По преданію буряты, богъ Бурханъ создалъ прежде всего міръ невидимый, т.-е. хатовъ, а потомъ уже землю и людей. Кромѣ тэнгри и хатовъ есть еще домашніе боги, онгоны, покровители семейнаго очага, скота, здоровья, игръ, промысла и пр. Для этихъ онгоновъ буряты устраиваютъ возлѣ своихъ жилищъ особаго рода деревянные ящики, вродѣ нашихъ скворешницъ, въ надеждѣ, что въ этихъ ящикахъ будутъ жить онгоны, или съ тою же цѣлью вѣшаютъ внутри юртъ особые мѣшечки, часто, на примѣръ, надъ колыбелью ребенка, чтобы онгонъ охранялъ его. Онгонамъ тоже приносятъ жертвы, которыя главнымъ образомъ состоятъ въ томъ, что въ честь ихъ сожигаютъ масло. У каждаго, даже самаго бѣднаго бурята, въ юртѣ на лучшемъ мѣстѣ устроена божница съ нѣсколькими бурханами, т.-е. фигурками боговъ, или же съ изображеніями этихъ боговъ на картинкахъ. Такимъ образамъ и бурха-

намъ буряты приносятъ жертвы и молятся. По мнѣнію бурятъ, боги ихъ могутъ превращаться въ звѣрей, птицъ, или принимать на себя образъ шамана. ~~Теперь~~ Теперь шаманистовъ среди бурятъ насчитывается все меньше и меньше, такъ какъ съ каждымъ годомъ распространяется буддизмъ и христіанство. Всего бурятъ 270 тысячъ, а шаманистовъ изъ нихъ только 70 тысячъ. Христіанство къ бурятамъ прививается довольно туго. Еще въ 17 вѣкѣ пріѣзжали къ нимъ англійскіе христіанскіе миссіонеры, но дѣятельность ихъ была не особенно успѣшна. Русскіе, завоевавъ Сибирь, также прислали своихъ священниковъ для обращенія бурятъ въ христіанство. Впослѣдствіи здѣсь учредили первую епархію и прислали епископа, которому предписано было смягчать и исправлять нравы бурятъ, такъ какъ, по донесенію одной грамоты, нравы ихъ были очень распущены. Этотъ епископъ сталъ первый вести лѣтопись, т.-е. записывать всѣ событія, и изъ нея мы узнали, что тогда дѣлалось. Чтобы укрѣпить христіанство, начали строить монастыри. Для привлеченія бурятъ къ христіанской вѣрѣ, крестившимся давали даромъ рубашку, крестъ и немного денегъ; ради этого многіе приходили и крестились, иногда даже по нѣскольку разъ, но вѣры своей въ сущности не мѣняли и оставались тѣми же шаманистами или буддистами, какими были до крещенія.

Больше-же всего между бурятами буддистовъ; вѣру эту они заимствовали у монголовъ. Буддійская религія учитъ, что все на землѣ суета и ничтоже-

ство и что человекъ, если онъ хочетъ достигъ успокоенія и счастья, долженъ отказаться отъ всѣхъ земныхъ желаній и быть господиномъ своихъ страстей. По ученію буддистовъ, душа человека послѣ смерти, если онъ былъ добродѣтельный, переселяется въ тѣло какого-нибудь святаго или знатнаго человека; если же онъ былъ порочный, то душа его переселяется въ тѣло такого животнаго, на которое онъ походилъ своими пороками, — злой превращается въ волка, грубый, неблагодарный — въ свинью и такъ далѣе. Главное божество у буддистовъ — ихъ учитель, индійскій принцъ Будда или Сакіа-Муни, который жилъ за мною лѣтъ до Рождества Христова; былъ онъ богатъ и знатенъ, но, узнавъ, какъ много на свѣтѣ горя, бросилъ все, и богатство, и почести, и пошелъ нищимъ странствовать. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ сталъ учить народъ, что всѣ земныя радости — суета, что человекъ не долженъ привязываться къ земнымъ благамъ. Послѣ смерти Будда воскресъ и вознесся на небо и послѣ этого приходилъ нѣсколько разъ на землю и принималъ на себя образъ человека. Священникъ буддистовъ называется лама, а самый главный изъ нихъ Далай-Лама; онъ живетъ въ Тибетѣ и ему поклоняются, какъ божеству. У бурятъ главный лама называется Хамбо-Лама. Вообще духовенства у буддистовъ очень много, почти въ каждомъ домѣ одного изъ сыновей назначаютъ быть ламой. Очень немногіе изъ ламъ живутъ въ монастыряхъ и занимаются исключительно богослуженіемъ; большинство изъ

Рис. 3. Настоятель (ширегуй) бурятского монастыря.

нихъ живутъ въ міру и занимаются такой-же работой, какъ всѣ міряне. Посвященіе въ ламы происходитъ обыкновенно такимъ образомъ: родители выбираютъ кого-нибудь изъ своихъ сыновей, чтобы онъ сдѣлался со-временемъ ламой. Чаще всего это бываетъ совсѣмъ маленькій мальчикъ, лѣтъ 6—8. Въ домѣ родителей устраивается угощеніе, собираются нѣсколько ламъ, и главный изъ нихъ, задавъ мальчику нѣкоторые вопросы, посвящаетъ его. Это первое посвященіе не имѣетъ большого значенія, и посвященные дѣти отличаются отъ непосвященныхъ только тѣмъ, что носятъ желтое платье и красную ленту черезъ плечо. Черезъ нѣкоторое время происходитъ второе посвященіе въ первый монашескій чинъ, послѣ чего ребенокъ все-таки остается въ домѣ родителей и воспитывается, какъ прочія дѣти, съ той только разницей, что его никогда не наказываютъ и исполняютъ всѣ его прихоти, вслѣдствіе чего всѣ маленькіе ламы бываютъ капризны и своевольны. Лѣтъ двѣнадцати ихъ отвозятъ въ буддійскій монастырь, гдѣ для нихъ начинается строгая жизнь. Но изъ этихъ дѣтей очень немногія сравнительно доучиваются до званія ламы.

Такимъ образомъ у бурятъ три религіи; но кромѣ того, очень часто случается и такъ, что одинъ бурятъ исповѣдуетъ двѣ религіи заразъ, — на примѣръ, имя носить христіанское и нѣкоторые обряды принялъ христіанскіе и въ то же время молится и приноситъ жертвы своимъ бурханамъ. Со временемъ, можетъ быть, вліяніе русскихъ окажется настолько

сильнымъ, что они всё примутъ христіанство. Обрядъ погребенія у бурятъ происходитъ такимъ образомъ: покойника торжественно везутъ къ мѣсту, гдѣ приготовлены дрова для костра, на нихъ кладутъ покойника, рядомъ съ нимъ только-что убитую его любимую лошадь, его оружіе, пищу и все, что ему можетъ понадобится на томъ свѣтѣ, потому что буряты вѣрятъ, что человекъ послѣ смерти, въ загробномъ мірѣ, живетъ такъ-же, какъ и на землѣ и потому нуждается во всѣхъ этихъ предметахъ. Прежде убивали даже рабовъ, чтобы они прислуживали своему хозяину и на томъ свѣтѣ. Покойникъ сжигается на кострѣ, и всѣ присутствующіе поспѣшно уходятъ домой, не смѣя обернуться назадъ. Черезъ три дня всѣ родственники и друзья возвращаются на мѣсто сожженія, собираютъ пепелъ и зарываютъ его въ особыхъ горшкахъ въ землю, а сами справляютъ тризну, поминки, по покойномъ, ѣдятъ, пьютъ, а, по окончаніи пиршества, отправляются домой, вѣря, что теперь душа покойника, послѣ трехдневнаго скитанія около родной юрты, отлетаетъ въ загробный міръ. Другое важное событіе въ жизни бурятъ — бракъ заключался прежде черезъ похищеніе женщинъ, причемъ происходила жестокая борьба между родственниками жениха и невесты, въ память чего и до сихъ поръ буряты ѣздятъ на свадьбу вооруженные, какъ на войну. Теперь похищенія женщинъ не бываетъ, а браки чаще всего совершаются по добровольному соглашенію между родителями жениха и невесты.

Женихъ долженъ за невѣсту дать ея родителямъ выкупъ-калымъ. И чѣмъ богаче невѣста, тѣмъ больше долженъ быть калымъ, который съ случаѣмъ развода возвращается родителямъ невѣсты. Разводъ у бурятъ получить легко, но онъ бываетъ рѣдко, такъ какъ женщина у нихъ находится въ полной зависимости отъ мужчины. Вообще положеніе бурятской женщины довольно тяжелое; пока она не замужемъ, ей живется гораздо легче. Послѣ свадьбы молодая жена приводится въ домъ своего мужа и первый мѣсяцъ своего замужества живетъ, ничего не дѣлая; мужъ и ея новые родные всячески стараются ей угодить. Это единственный мѣсяцъ въ жизни бурятской женщины, когда она свободна отъ работъ. Проживъ такимъ образомъ мѣсяцъ въ домѣ мужа, она ѣдетъ недѣли на двѣ погостить къ своимъ роднымъ. Вернувшись отъ нихъ, она принимается за всѣ домашнія работы; на ней лежитъ обязанность обшивать семью, изготовлять войлоки, ткани и веревки изъ конскаго волоса, готовить пищу, ухаживать за скотомъ, работать въ полѣ. Когда наступаетъ время перекочевокъ, она-же должна разобрать и уложить на телѣгу войлокъ, изъ котораго состоитъ юрта, а пріѣхавъ на мѣсто, снова должна изъ этого войлока устроить жилище.

По закону буряты могутъ имѣть нѣсколько женъ, но въ жизни это рѣдко бываетъ, потому что за жену нужно платить калымъ, а не у всякаго онъ есть. Бѣдные буряты, не имѣя средствъ уплатить калымъ, мѣняются женщинами, т. - е. женящійся

мѣсто калыма за невѣсту отдаетъ свою сестру.

Послѣ покоренія бурятъ русскими, въ Сибирь переселилось изъ Россіи много казаковъ и государственныхъ крестьянъ, и стали происходить браки между русскими и бурятами. Эти браки имѣли большое значеніе, во 1) потому, что буряты стали вести болѣе осѣдлую жизнь и сильнѣе подчинились русскому вліянію, и во 2) потому, что дѣти, которыя рождались отъ смѣшанныхъ браковъ, были здоровѣе дѣтей бурятъ; между ними очень рѣдко встрѣчаются какіе-нибудь уроды, тогда какъ среди бурятскихъ дѣтей уродства (карлики, безногіе, безрукіе отъ рожденія, дурачки и бѣсноватые) не представляютъ рѣдкаго явленія. Произошло это потому, что въ прежнее время браки у бурятъ совершались между самыми близкими родственниками, и это отразилось вреднымъ образомъ на дѣтяхъ, и внукахъ.

Буряты отличаются необыкновеннымъ гостепріимствомъ и радушіемъ; кто-бы ни былъ гость, ему всегда уступаютъ лучшее мѣсто и даютъ лучшій кусокъ. Кромѣ гостепріимства, буряты отличаются хорошимъ отношеніемъ и любовью къ ближнимъ, такъ, напримѣръ, вдовы, сироты и убогіе находятся на попеченіи общины; старшихъ они очень уважаютъ и всегда спрашиваютъ въ важныхъ дѣлахъ ихъ совѣта. Къ бѣднымъ буряты относятся хорошо и готовы помочь имъ. Но кромѣ этихъ хорошихъ качествъ, есть у нихъ и дурныя; на-

примѣръ, они очень мстительны и, если обидѣтъ бурята, онъ этого никогда не забудетъ и рано или поздно отомститъ обидчику. Кромѣ того буряты очень грубы, чувственны и безпечны, страстно увлекаются азартными играми; самая любимая игра—въ кости, причемъ дѣло кончается иногда и убійствомъ. За небольшія преступленія буряты судятъ сами себя по своимъ мѣстнымъ законамъ и обычаямъ; если-же какой-нибудь бурятъ совершилъ уголовное преступленіе, напримѣръ, убилъ кого-нибудь, то его судятъ уже по русскимъ законамъ, русскимъ судомъ.

До русскихъ каждое племя бурятъ управлялось „тайшами“, т. е. князьями, которые были наследственными, и княжеское достоинство переходило отъ отца къ сыну. Можно думать, что тайши ведутъ начало своей власти отъ галшей, начальниковъ охоты въ древнее время, которые сначала выбирались, а потомъ ихъ власть стала передаваться по наследству. Русское же правительство ввело обычай, чтобы бурятское общество выбирало тайшу, а утверждалъ его губернаторъ. Тайша теперь не такой полновластный господинъ надъ своими подданными, какимъ онъ былъ прежде,—власть его ограничена „степной думой“. Степная дума вѣдаетъ народное хозяйство и заботится о благѣ народа. Всѣ буряты дѣлятся на одиннадцать племенъ, и каждымъ племенемъ, какъ сказано выше, управляетъ князь, тайша, во главѣ степной думы. Каждое племя въ свою очередь дѣлится на нѣсколько родовъ. Ро-

домъ называется большая семья, съ родственниками въ самомъ дальнемъ колѣнѣ, состоитъ иногда изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, которые всѣ подчиняются старшему въ родѣ, родовому старостѣ, называемому „шуленгою“. Но родовой староста ничего не дѣлаетъ безъ согласія всего рода. Всѣ общественныя дѣла: покосъ, уборка хлѣбовъ, продажа какого-нибудь общественнаго имущества, даже наемка на работы артелью, все это дѣлается съ согласія всего рода; часто также можно встрѣтить родъ, который владѣетъ имуществомъ, полями, лугами сообща. Каждый родъ живетъ въ нѣсколькихъ улусахъ, то есть деревняхъ, и каждый улусъ управляется старшиной. Въ Иркутской губерніи русское правительство учредило „инородческія думы“, нѣчто вродѣ нашихъ волостей, предсѣдатель которыхъ называется головой.

Постепенный переходъ отъ кочевой жизни къ осѣдлой, примѣръ сосѣдей, русскихъ и монголовъ, оказалъ вліяніе также на одежду бурятъ. Прежде они носили почти исключительно одежду изъ звѣриныхъ шкуръ, которую бурятскія женщины расшивали прихотливыми узорами. Теперь же, глядя на русскихъ и монголовъ, они стали носить зимой халаты изъ овчины, а лѣтомъ изъ матерій ситцевыхъ или шелковыхъ, которыя они покупаютъ у русскихъ или китайцевъ. Одежда мужчинъ и женщинъ мало разнится между собой. На тѣло надѣвается рубашка, которая прежде дѣлалась изъ шкуры, а теперь шьется изъ матерій; сверхъ рубашки

надѣвается халатъ, приче́мъ все отличие мужского халата отъ женскаго состоитъ въ томъ, что послѣдній шьется изъ двухъ частей, верхней и нижней, представляя изъ себя какъ-бы кофточку и юбку, приче́мъ у юбки съ боку разрѣзъ; кромѣ того замужнія женщины носятъ сверхъ халата безрукавку, показаться безъ которой въ люди считается для женщины большимъ стыдомъ. Волосы буряты-мущины по бокамъ бреютъ, а на макушкѣ заплетаютъ въ косу (ламы бреютъ голову начисто). Теперь иногда встрѣчаются и такіе, которые стригутся, какъ русскіе. Женщины-же бурятки носятъ двѣ косы, а дѣвушки заплетаютъ свои волосы въ большое количество косичекъ, приче́мъ число ихъ съ годами увеличивается, доходить иногда до двадцати. Выйдя-же замужъ, бурятская женщина начинаетъ уменьшать число своихъ косъ и доходить до двухъ. Женщины и дѣвушки любятъ украшать свои волосы, вплетая въ косы ленточки, серебряныя и золотыя монеты. Зимю буряты надѣваютъ сверхъ халата еще доху, т. е. шубу, сшитую шерстью наружу. Эту доху они называютъ „саба“, что звучитъ очень похоже на русское „шуба“. Шапки и женщины, и мущины носятъ одинаковыя, — остроконечныя, опушенныя собольимъ или бобровымъ мѣхомъ, съ бархатнымъ или суконнымъ верхомъ; иногда эти шапки бываютъ очень красивы, всегда съ яркими любимыми бурятскими цвѣтами и стоятъ очень дорого. Зимой къ шапкамъ пристегиваются наушники изъ лисьихъ лапокъ, потому что, хотя

буряты выносливый и привычный ко всяким невгодамъ народъ, но морозы въ ихъ странѣ бываютъ очень сильныя. Когда буряты ѣдутъ въ гости или на какое-нибудь религіозное сборище, они надѣваютъ свои лучшія одежды, шелковые халаты, украшенные кораллами, серебряными монетами и цѣпочками; сѣдло и оружіе тоже украшаютъ серебромъ; вообще буряты любятъ принарядиться и явиться при людяхъ во всемъ блескѣ. Совсѣмъ другое дѣло, какъ они ходятъ дома: крайне неряшливо, грязно и тѣмъ невольно вызываютъ брезгливое отношеніе въ тѣхъ людяхъ, которые ихъ видятъ въ первый разъ. Одежды своей они никогда не моютъ и носятъ ее до тѣхъ поръ, пока она не станетъ лосниться отъ грязи и жира и не обратится въ лохмотья. Такая неряшливость объясняется не тѣмъ, что у нихъ нечего надѣть, но тѣмъ, что они живутъ очень уединенно и иногда по цѣлымъ мѣсяцамъ не видятъ никого, кромѣ своихъ немногочисленныхъ сосѣдей. Улусы, ихъ деревни, одиноко разбросаны въ обширныхъ степяхъ и состоятъ изъ малаго числа юртъ. Юртой называется бурятское жилище, зимой деревянное, а лѣтомъ войлочное; буряты обыкновенно перекочевываютъ два раза въ годъ: зимой у нихъ одна стоянка, лѣтомъ другая. Когда наступаетъ время лѣтняго перехода, бурятскія женщины собираютъ войлочные юрты, кладутъ ихъ на телѣгу и ѣдутъ на новое мѣсто, гдѣ устраиваютъ лѣтнее жилище. При наступленіи зимы, собравъ такимъ-же образомъ свои немногочисленные

пожитки, они отправляются обратно на зимнюю стоянку въ деревянную юрту. Эта деревянная юрта — довольно длинная постройка, раздѣленная на двѣ части; одна — чистая, для гостей или для торжественныхъ случаевъ, убранныя гораздо лучше, стоитъ

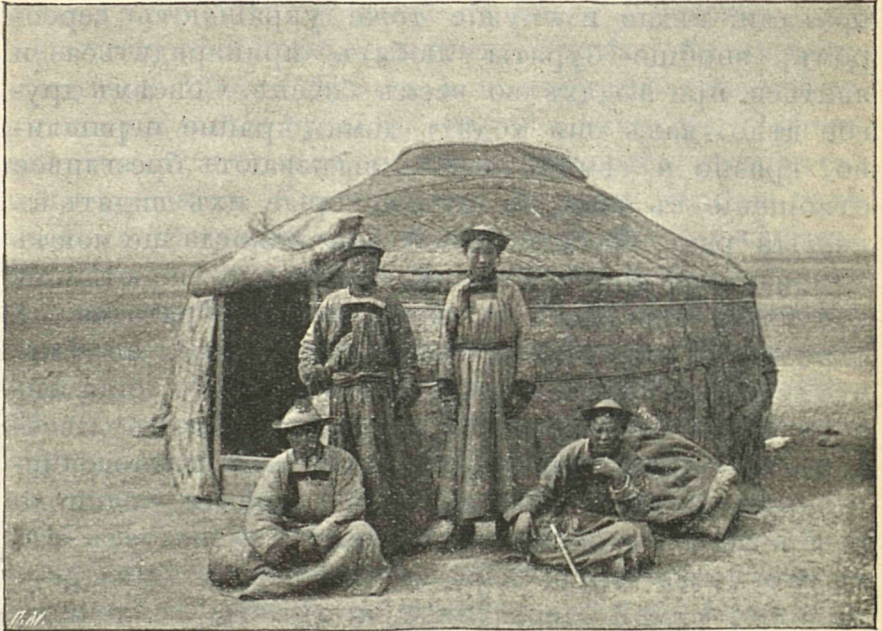

Рис. 4. Бурятская юрта.

почти всегда закрытая; другая же часть служить жилищемъ для семьи. Проникнуть въ юрту можно только согнувшись, черезъ маленькое отверстие, служащее вмѣсто двери. Внутренность юрты крайне непривлекательна: земляной полъ, отсутствіе

оконъ и, вслѣдствіе этого, постоянный мракъ, тяжелый воздухъ, масса насѣкомыхъ, — все это дѣлаетъ для непривычнаго человѣка жизнь невыносимой. Вдоль стѣнъ устроены широкія лавки, которыя служатъ для семьи постелями; посреди юрты вырыта яма, въ которой разводятъ огонь для приготовления пищи и нагрѣванія юрты; надъ ямой стоитъ желѣзный треножникъ, а къ нему подвѣшанъ котелъ. вмѣсто трубы, вверху надъ огнемъ прорѣзана дыра, въ которую выходитъ дымъ; поэтому въ бурятской юртѣ всегда дымно и отъ дыма слезятся глаза. Огонь въ очагѣ долженъ постоянно поддерживаться, — женщины обязаны за этимъ слѣдить. Если же огонь погаснетъ, то это считается дурнымъ знакомъ, значить — семью ожидаетъ какое-нибудь несчастье. Печей у бурятъ нѣтъ, и только въ послѣднее время, по примѣру русскихъ, они устраиваютъ въ своихъ улусахъ общую печь, причемъ пользуются ею всѣ. За послѣднее время буряты все чаще подражаютъ русскимъ въ постройкахъ. Уже въ городахъ не рѣдкость встрѣтить домикъ въ русскомъ вкусѣ, съ окнами, крылечкомъ и рѣзьбою, который выстроило и живетъ въ немъ бурятское семейство; но въ деревняхъ такіе дома встрѣчаются рѣже. Собственно говоря, бурятская деревня, куда не проникнуло еще русское вліяніе, представляетъ печальное зрѣлище, и человѣкъ ненаблюдательный, попавъ въ нее, пожалуй, даже не пойметъ сразу, что онъ попалъ въ бурятскую деревню: нѣсколько длинныхъ, деревянныхъ строеній, о которыхъ толь-

ко по дыму, вьющемуся надъ крышей, можно догадаться, что тутъ живетъ человѣкъ; небрежно сложенная изгородь для скота, гдѣ зимой, во время жестокихъ морозовъ, несчастный скотъ мерзнетъ, да брошенная телѣга или сани напоминаютъ вамъ, что это не покинутыя постройки, а жилье человѣка. Народу на улицѣ бурятской деревни вы не встрѣтите: женщины заняты домашними работами, онѣ не собираются, какъ въ русскихъ деревняхъ, гдѣ-нибудь у колодца или на рѣчкѣ поговорить съ сосѣдками, а каждая занята своимъ дѣломъ, котораго у нея такъ много; мужчины же или курятъ, лежа на боку въ юртѣ, свою трубку, или уѣзжаютъ куда-нибудь въ гости или по дѣламъ; все же малолѣтнее населеніе улуса, всѣ ребяташки стерегутъ въ полѣ или въ горахъ скотину, а не то купаются въ сосѣдней рѣчкѣ или играютъ въ сосѣднемъ лѣсу. Но, несмотря на уединенную жизнь, характеръ бурятъ отличается общительностью, добродушіемъ и гостепріимствомъ. Русскіе находятъ ихъ иногда скрытными, угрюмыми, но это — ошибочное заключеніе и происходитъ оно оттого, что буряты относятся къ русскимъ недоувѣрчиво. Недоувѣріе-же бурятъ очень понятно, потому что русскіе часто смѣются надъ странными для нихъ бурятскими обычаями, а эти обычаи для бурята такъ же святы и дороги, какъ русскіе обычаи для русскаго, и своими насмѣшками обижаютъ и отдаляютъ отъ себя бурята, а обиды бурятъ никогда не забываетъ. Даже тѣ буряты, которые учились въ русскихъ

школахъ и знаютъ русскій языкъ, часто сторонятся русскихъ, помня тѣ обиды и насмѣшки, съ какими встрѣчали ихъ русскіе мальчики, когда они въ первый разъ пришли въ школу. Но между собой буряты очень общительны. Въмѣсто постоянного общенія, буряты часто съѣзжаются и на этихъ съѣздахъ или рѣшаютъ какія-нибудь общія дѣла, или устраиваютъ празднество и игры въ честь какого-нибудь бога.

Ведя прежде кочевой образъ жизни, буряты главнымъ образомъ питались мясомъ дикихъ звѣрей, которое они ѣли часто полусырое, безъ соли. Потомъ, когда они стали заводить коровъ и овецъ, то главной пищей ихъ сдѣлалось молоко во всѣхъ видахъ. Теперь они, занимаясь хлѣбопашествомъ, стали ѣсть хлѣбъ, но дѣлаютъ его самымъ простымъ образомъ, смѣшивая муку съ водой и жаря изъ этого тѣста лепешки. Кислый русскій хлѣбъ они любятъ, но сами его дѣлать не умѣютъ и поэтому покупаютъ его у русскихъ очень охотно и въ большомъ количествѣ. Изъ молока, которое составляетъ теперь ихъ главную пищу, буряты умѣютъ готовить много разныхъ кушаній; такъ они дѣлаютъ изъ него, между прочимъ, хмѣльной кислый напитокъ, молочную водку, которая называется арахы. Арахы подается на всѣхъ пиршествахъ. Въ продолженіе всего лѣта молоко, утренняго и вечерняго удоя, сливаютъ въ большія кадучки, которыя никогда не моются, стараясь набрать его, какъ можно больше, чтобы сдѣлать большой запасъ арцы, которая со-

ставляетъ ихъ главную пищу въ продолженіе всей зимы. Дѣлаютъ эту арцу слѣдующимъ образомъ: когда сбиваютъ масло, послѣ него остается жидкость, которую обыкновенно у русскихъ отдаютъ скотинѣ, телятамъ, коровамъ или просто выливаютъ; у бурятъ же изъ этой жидкости дѣлаютъ арцу, родъ нашего творога, заставляя ее закиснуть. Зимой, положивъ въ котель немного арцы, разбавивъ ее водой или свѣжимъ молокомъ и прибавивъ муки, варятъ ее, и выходитъ довольно вкусное и сытное кушанье. Изъ молока буряты дѣлаютъ еще родъ лакомства, которое подаютъ только, когда прѣдутъ гости, вмѣсто печенья, къ чаю. Для этого они кипятятъ молоко, потомъ даютъ ему остынуть и образовавшуюся сверху пѣнку топятъ въ молокѣ. Такъ повторяютъ до тѣхъ поръ, пока молоко не превращается въ густую массу, послѣ чего ее процѣживаютъ. Такъ какъ молоко составляло, да и теперь еще у забайкальскихъ бурятъ составляетъ главную пищу, то они держатъ много коровъ, но коровы ихъ даютъ мало молока, и для одной семьи нужно имѣть, по крайней мѣрѣ, 12—15 коровъ. Доятъ они также овецъ, но овцы даютъ очень не много молока, иногда по нѣскольку чайныхъ ложекъ. Телятъ они выращиваютъ, давая имъ подсаживать мать, причемъ подпускаютъ ихъ къ матери передъ тѣмъ, какъ надо начать доить. Давъ телку сосать нѣсколько минутъ, они отгоняютъ его и начинаютъ доить. Кромѣ молока пищу ихъ, какъ сказано было выше, составляетъ мясо, которое они

Рис. 5. Буряты за чаемъ.

чаще всего ѣдят зимой; лѣтомъ же ѣдятъ только въ исключительныхъ случаяхъ, на примѣръ, на какомъ-нибудь религіозномъ праздникѣ или на семейномъ торжествѣ. Это происходитъ потому, что имъ негдѣ хранить во время жары мясо, а кромѣ того и потому, что буряты плохо кормятъ зимой скотину, которая часто должна сама добывать себѣ кормъ и поэтому къ лѣту сильно худѣетъ, вслѣдствіе чего рѣзать ее невыгодно. Лѣтомъ же на привольныхъ лугахъ она быстро поправляется, и поэтому ее колятъ осенью. Зарѣзавъ скотину, буряты нарѣзаютъ мясо длинными полосками, вялятъ ихъ, а потомъ коптятъ и въ такомъ видѣ сохраняютъ на зиму. Кромѣ вяленаго мяса и кислаго молока, буряты не дѣлаютъ на зиму никакихъ пищевыхъ запасовъ; ни овощей, ни ягодъ, ни грибовъ они не ѣдятъ, а если и собираютъ ягоды и грибы, которыхъ тамъ очень много, то для того, чтобы продать русскимъ. И только въ нѣкоторыхъ большихъ семьяхъ дѣлаютъ, какъ-бы вмѣсто нашей кислой капусты, запасъ дикаго лука, который крошатъ и солятъ. Вообще, какъ видно изъ сказаннаго, въ пищѣ они крайне не прихотливы и пища ихъ не отличается разнообразіемъ.

Въ прежнее время, при кочевомъ образѣ жизни, главное занятіе бурятъ было рыболовство и звѣроловство. Какъ выше было описано, они собирались большими обществами и дѣлали облаву на звѣрей. Потомъ постепенно они стали заводить скотъ, потому что увидѣли, что это выгоднѣе и легче, чѣмъ

постоянно подвергать себя опасности на охотѣ. Скота, благодаря большимъ пастбищамъ, у бурятъ въ прежнее время было очень много,—у нѣкоторыхъ богатыхъ хозяевъ бывало до нѣскольکو тысячъ головъ. Но это было раньше, теперь же рѣдко встрѣтишь такое количество скота. Уходъ за скотомъ лежитъ на бурятской женщинѣ, но онѣ не тратятъ на него очень много времени; помѣщеніе для скота сколочено небрежно, кормъ на зиму запасается въ маломъ количествѣ. Кромѣ скотоводства буряты начали, глядя на русскихъ крестьянъ, которые переселились сюда изъ Россіи, заниматься земледѣліемъ. Земля тамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ необыкновенно плодородна: изъ пяти пудовъ ячменя родится 50 пудовъ. Земледѣліемъ буряты занимаются съ большимъ успѣхомъ; хлѣба у нихъ родится больше и онъ даже лучше, чѣмъ у русскихъ, и поэтому покушается гораздо охотнѣе. Этого они достигли своимъ трудомъ, потому что, несмотря на то, что почва тамъ плодородна, хлѣбъ часто гибнетъ отъ засухи, противъ чего они успѣшно борются хорошо устроеннымъ орошеніемъ. Кромѣ земледѣлія и скотоводства нѣкоторые буряты за послѣднее время стали заниматься плотничнымъ, кузнечнымъ и слесарнымъ ремеслами, причемъ почти всегда въ своихъ издѣліяхъ подражаютъ русскимъ. Вообще тѣ буряты, которые живутъ въ Иркутской губерніи, то есть ближе къ русскимъ, ведутъ жизнь болѣе осѣдлую и больше занимаются земледѣліемъ

и ремеслами, чѣмъ тѣ, которые живутъ въ Забайкальской области, т. е. ближе къ монголамъ.

Письменности у буряты нѣтъ, поэтому въ школахъ учать русской или монгольской грамотѣ. Зажиточные буряты живутъ теперь въ сибирскихъ городахъ такъ-же, какъ зажиточныя русскія семьи: одѣваются, какъ русскіе, говорятъ по-русски; сыновей своихъ отдають въ среднія и даже высшія учебныя заведенія, а дочерей въ институты и пансіоны. Въ такихъ семьяхъ, которыхъ, конечно, пока еще немного, одинъ изъ родителей въ большинствѣ случаевъ бываетъ русскій. Къ ученію буряты очень способны и понятливы, и бывали такіе, которые такъ много учились, что дѣлались учеными. Свой отличительный типъ монгола, — узкій разрѣзъ темныхъ глазъ, выдающіяся скулы, широкій носъ, большой ротъ и желтый цвѣтъ кожи, — буряты теряютъ, смѣшиваясь съ русскими. Кромѣ того, русскій языкъ, русская религія, одежда, занятія, — все это замѣтно входитъ въ употребленіе между бурятами, особенно въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ русской границѣ.

Печатаются и въ скоромъ времени поступятъ въ продажу
слѣдующія книжки.

П. В. Засодинснй.
Зимнiя сумерки.

Н. Телешовъ.
Бѣлая цапля.
Елка Митрича.

ПРИРОДА и ЛЮДИ РОССИИ.

Общедоступныя книжки подъ редакцiей А. А. Ивановскаго.

Жители Кавказа Авар- цы. Составилъ А. В. Солодовниковъ.	Самоѣды. Остяки. Айвы.	Сарты. Туркмены.
Чукчи. Составила Н. И. Явшинова.	Вогулы. Тунгусы.	Башкиры. Пермяки.
Прибалтiйскiй край В. И. Пиромидова.	Поляки. Бѣлоруссiя и Бѣрусы.	Мордва. Чуваши.
Кавказъ. Крымъ. Польша. Туркестанъ. Сибирь. Финляндiя.	Великоруссы. Малороссы. Сѣверный край. Озерный край. Южнорусская степь. Киргизы.	Вотяки. Черемисы. Армяне. Грузины. Черкесы. Курды.

ЗЕМЛЯ и ЕЯ ЖИЗНЬ.

Общедоступныя книжки подъ редакцiей А. А. Ивановскаго.

Горы. Моря. Рѣки.	Озера. Вѣтры. Вулканы.	Землетрясенiя и друг.
-------------------------	------------------------------	--------------------------

Популярная библиотечка новѣйшихъ изобрѣтенiй.

Рей-Станнартъ Бэнеръ. Путешествiе по дну морскому. Жидкiй воздухъ.	Телеграфъ безъ проволоки. Лучи Рентгена.
--	---

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ИЗДАНИЯ

книжного магазина Торгового Дома „С. Курнинъ и К^о“.

Москва, Верхние торговые ряды, средняя линия, № 120.

<p>В. Короленко.
Рѣка играть. Цѣна 12 к.</p> <p>К. Станюковичъ.
Вокругъ свѣта на „Коршунъ“.
Цѣна: въ пакѣ 2 р. 25 к.,
въ роскош. переплетѣ 2 р.
75 к., въ обложкѣ 2 р.</p> <p>Похожденія одного матроса.
Цѣна: въ обложкѣ 1 р. 75 к.,
въ пакѣ 2 р., въ переплетѣ 2 р. 50 к.</p> <p>А. Кизеветтеръ.
Петръ Великій за границей.
Цѣна 10 к.</p> <p>С. Князьковъ.
Какъ сложилось и какъ пало крѣпостное право. Цѣна. 15 к.</p> <p>Л. Ульяновъ (Вичииковъ).
Старый башмакъ. Цѣна 10 к.
Корноушка. Ц. 15 к.
Заячья елка. Ц. 15 к.
Друзья. Ц. 25 к.</p> <p>В. Фромъ.
Завоеваніе Мексики. Ц. 5 к.</p> | <p>Н. Позняковъ.
Канцеляристъ. Ц. 25 к.
Дѣти золотой глуши. Ц. 20 к.
Кица. Ц. 20 к.
Въ сельской школѣ.
Ц. 25 к.</p> <p>Уйда.
Свѣгирь. Цѣна 30 к.</p> <p>К. Лукашевичъ.
Старый Памфиловичъ. Ц. 25 к.
Ужасные дни. Цѣна 25 к.
Баринъ и слуга. Цѣна 25 к.
Тихонъ Михайловичъ.
Цѣна 25 к.</p> <p>Завѣтное окно. Цѣна 20 к.</p> <p>К. Баранцевичъ.
Подъ крыломъ. Ц. 30 к.</p> <p>М. Юрьева.
Тетя-мама. Ц. 25 к.
Снѣгурочка. Ц. 80 к.</p> <p>Е. Смирновъ.
Былинка. Сбор. стихотв. для
младшаго возраста. Цѣна
60 к.</p> |
|---|---|

ПРИРОДА и ЛЮДИ РОССИИ.

Общедоступныя книжки подъ редакціей А. А. Ивановаго.

Якуты. Сост. **Е. С. Романовская.**
Буряты. Сост. **Н. Б. Веселовская.**

Амурскій край. Сост. **Е. Д. Веселовская.**

ЗЕМЛЯ и ЕЯ ЖИЗНЬ.

Общественныя книжки подъ редакціей А. А. Ивановаго.

Вѣчный снѣгъ. Сост. **С. С. Анисимовъ.**

Солнце. Сост. **О. А. Санмина.**

С. Курнинъ. Что читать дѣтямъ? Ц. 60 к.

ЦѢНА 10 КОП.

